

Шахматные мотивы у А. С. Пушкина и В. В. Набокова

Кэнсин МАЦУМОТО

Chess Motifs in A. S. Pushkin and V. V. Nabokov

Kenshin Matsumoto

Abstract

Vladimir Nabokov translated Pushkin's verse novel *Eugene Onegin* from Russian into English with detailed notes, which was published by Princeton University Press in 1964. This article focuses on the depiction of chess in stanza twenty-six of chapter four and clarifies the characteristics of Nabokov's translation by comparing it to James E. Falen's translation published by Oxford University Press in 1995. Pushkin's original text is written in the style of a Shakespearean sonnet with stanzas consisting of fourteen end-rhymed lines. While Falen's version rhymes in the same places as the original, Nabokov's does not rhyme. Although this fact does not determine which translation is better, since other factors should also be considered, it does seem to indicate Nabokov's intention to accurately translate the meaning of the original even at the expense, to some extent, of its formal beauty.

This article also deals with Nabokov's *Three Chess Sonnets*, a collection of chess-themed poems published in 1924. It consists of, as stated in the title, three sonnets about chess. According to a study by Maria Pirogovskaya, the two chess players who appear in the first sonnet of the three have real-life models. I extend Pirogovskaya's analysis in this article and propose the view that the chess game depicted in the first sonnet is based on the match between Jose Raul Capablanca (White) and Emanuel Lasker (Black) in the New York Tournament in 1924.

I

Персонажи «Евгения Онегина» играют в шахматы. Мы можем видеть эту сцену в XXVI-ом стансе четвертой главы: —

Он иногда читает Оле
Нравоучительный роман,
В котором автор знает боле
Природу, чем Шатобриан,
А между тем две, три страницы
(Пустые бредни, небылицы,
Опасные для сердца дев)
Он пропускает, покраснев.
Уединясь от всех далеко,
Они над шахматной доской,
На стол облокотясь, порой
Сидят, задумавшись глубоко,
И Ленский пешкою ладью
Берет в рассеянье свою.¹⁾

К этой части Юрий Лотман дает следующий комментарий: «Шатобриан Рене — французский писатель и политический деятель. Природа здесь: «nature» — сущность вещей и человека. В комментарии Бродского ошибочно — как «картины природы». Литературные вкусы Ленского тяготеют к предромантизму, а не к романтизму: он окружен воспоминаниями о Шиллере, Гете, Стерне, о нравоучительном романе XVIII в. К Шатобриану он относится отрицательно, романтические бунтари и пессимисты XIX в., в первую очередь Байрон, из его мира исключены. Энтузиазм и чувствительность, оптимизм и вера в свободу предромантической литературы противопоставлялись эгоизму, разочарованности и скепсису романтизма. Это следует подчеркнуть, поскольку в исследовательской литературе имеется тенденция трактовать Ленского как воплощение романтизма как такового».²⁾

В отличие от комментария Набокова Юрий Лотман к шахматному

описанию «Евгения Онегина» не дает ни одного слова. Здесь важно то, что Ленский взял свою ладью, а не ладью противника. Наверное, любуясь красотой Ольги, Ленский ошибочно взял свою ладью. Конечно, в современном шахматном турнире брать свою фигуру не разрешается. Для нас важен, разумеется, перевод Набокова, хорошо знавший шахматы. Прочитируем перевод «Евгения Онегина» на английский язык Владимиром Набоковым: —

Sometimes he reads to Olya
a moralistic novel —
in which the author has more knowledge
of nature than Chateaubriand —
and meanwhile, two-three pages
(the empty divagations, never-haps,
for hearts of maidens dangerous)
he leaves out with a blush.
Secluded far from everybody,
over the chessboard they,
their elbows on the table, sometimes
sit deep in thought,
and Lenski with a pawn³⁾
takes in abstraction his own rook.

Чтобы разобраться в характерности набоковского перевода, нужно сравнить его с современным вариантом перевода. Например, у нас есть один перевод издательства «Oxford University Press», его переводчиком является Мистер James E. Falen: —

At times he reads her works of fiction —
Some moralistic novel, say,
Whose author's powers of depiction
Make Chateaubriand's works seem grey;
But sometimes there are certain pages
(Outlandish things, mere foolish rages,

Unfit for maiden's heart or head),
 Which Lensky, blushing, leaves unread...
 They steal away whenever able
 And sit for hours seeing naught,
 Above the chessboard deep in thought,
 Their elbows propped upon the table;
 Where Lensky with his pawn once took,
 Bemused and muddled, his own rook.⁴⁾

Сразу заметно, что в этом переводе сохранены рифмы. Например, рифмуются последние слова первой строки «fiction» и третьей «depiction». Мы видим, как рифмуются последние слова второй строки «say» и четвертой «grey», пятой «pages» и шестой «rages», седьмой «head» и восьмой «unread», девятой «able» и двенадцатой «table», десятой «naught» и одиннадцатой «thought», тринадцатой «took» и четырнадцатой «rook». Одним словом, здесь рифмуются в тех же самых местах, как в оригинале. То есть и в оригинале и в переводе мы видим сохраненные рифмы: abab/ccdd/effe/gg.

Теперь посмотрим перевод Набокова. Сразу мы заметим, что здесь рифмы не сохранены. Среди последних слов каждой строки, как «Olya», «novel», «knowledge», «Chateaubriand», «pages» и т. д., не существует никаких созвучий. Но с другой стороны, на наш взгляд, можно говорить, что набоковский перевод, в общем, очень точный и дословный. Например, в оригинале написано: «Ленский пешкою ладью берет в рассеянье свою». Сохраняя настоящее время, Набоков переводит так: «Lenski with a pawn takes in abstraction his own rook». А господин Falen, чтобы сохранить рифмы, то есть чтобы слова «took» и «rook» прозвучали красиво, это описание переводит в прошлом времени: «Where Lensky with his pawn once took, bemused and muddled, his own rook». Вообще точность перевода совмещать с рифмой, — это не столько трудно, сколько невозможно. Ведь эти два элемента, точность и рифма, противоречат друг другу. Мы можем еще добавить, что жертвуя рифмой, Набоков стремился к точному переводу не только

в 26-ом стансе 4-ой главы, но и в целом переводе романа «Евгений Онегин» на английский язык.

II

Теперь нам нужно внимательно посмотреть комментарий Набокова к этому шахматному описанию. Сначала цитируем его первую половину по-русски: «Где-то видел я — вроде бы в журнале «Живописное обозрение» за 1899 г. — шахматную задачу («Ленский начинает, и Ольга ставит мат в один ход»), не без юмора построенную составителем на этом неправильном ходе, решение которой: белая пешка берет белую ладью⁵⁾».

К сожалению, мы не можем определить, здесь какую шахматную задачу Набоков имеет в виду. И, кроме того, мы не имеем возможности просмотреть дореволюционные русские журналы, в том числе и «Живописное обозрение». Но, по крайней мере, мы знаем, что до тех пор были сочинены несколько шахматных партий и задач по содержанию «Евгения Онегина», особенно партии между двумя лицами, изображенными в романе, между Ленским и Ольгой. Например, в книге Исаака Линдера «Пушкин, любовь и шахматы» автор знакомит читателей с пятью партиями и одной задачей, составителем которых является редактор «Всемирной Иллюстрации» Илья Шумов. Посмотрим одну такую сыгранную Ольгой и Ленским партию, в которой Ленский сдерал незаконный ход, взяв свою ладью. Честно говоря, мы не уверены, что это именно та партия, которую Набоков имел в виду. Но все-таки партия весьма любопытная и интересная. Белыми играет Ленский, а черными играет Ольга.⁶⁾

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. Cc4 g4 5. 0-0?

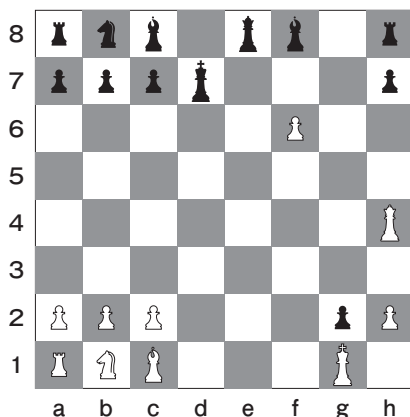
То есть королевский гамбит. Нынешние гросмейстеры редко выбирают этот дебют в серьезных турнирах. 5-й ход белых очень плохой. Здесь нельзя делать рокировку. Правильный ход, безусловно,

Ke5.

**5...gf 6. d4 fg 7. Cf7 Kpf7 8. Фh5+ Kpe7 9. Лf4 Kf6 10. Лf6 Фе8
11. Фh4 d6 12. e5 de 13. de Kpd7**

Тут Ленский сделал смертельную ошибку. То есть он покушал своей пешкой на поле e5 свою ладью на f6.

14. ef??

В комментарии написано, что Ольга не растерялась, подумав немного, объявила Ленскому мат в шесть ходов и сделала его следующим образом.

**14...Cc5+ 15. Kpg2 Фе2+ 16. Kpg3 Cd6+ 17. Cf4 Лg8+
18. Kph3 Kpd8+ 19. Фg4 Фg4#**

Конечно, Ольга поставила белому королю замечательный мат. Но надо сказать, что в этом продолжении есть некоторые ошибочные ходы. Если бы в позиции после незаконного хода Ленского белые сыграли правильно, то черные могли бы поставить мат не в шесть, а в восемь

ходов. Правильное продолжение следующее: 14...Cc5+ 15.Ce3 Фе3+ 16.Kpg2 Лg8+ 17.Фg3 Фе2+ 18.Kph3 Крс6+ 19.Kph4 Лg4+ 20.Kph3 Лf4+ 21.Фg4 Фg4#.

Теперь посмотрим вторую половину набокковского комментария: «Пушкин был посредственным шахматистом и, наверное, проиграл бы Льву Толстому. Кстати, в его библиотеке хранилась прелестная книжица «Шахматная игра» Александра Петрова, прославленного мастера, с посвящением Пушкину, написанным рукою автора. У него также была книга Франсуа Андре Даникан Филидора «Анализ шахматной игры»⁷⁾».

Мы полностью согласны с тем, что Пушкин проиграл бы Льву Толстому. В 2007 году в Москве состоялась международная конференция «Вторые весенние Толстовские чтения», в которой автор данной статьи (К. М.) выступил с докладом «Шахматное обозрение в «Войне и мире»: Лев Толстой и шахматы». С помощью компьютерной программы «Фриц-8», анализируя несколько сыгранных Толстым партий, удалось определить, что уровень шахматной игры этого великого писателя — второй разряд. Поэтому теперь мы можем сказать, что Пушкин проиграл бы Льву Толстому, а Лев Толстой проиграл бы перворазряднику по шахматам Владимиру Набокову.

III

Как нам известно, Набоков сочинял не только шахматные романы, но и такие стихотворения по шахматным мотивам, как «Три шахматных сонета» и «Шахматный конь». Сейчас внимательно рассмотрим стихотворное произведение «Три шахматных сонета». Этот цикл стихотворений впервые был опубликован в «Нашем мире» (1924, №.37), в воскресном приложении к берлинской эмигрантской газете «Руль». На всякий случай напомним, что сонет — это стихотворение в 14 строк из двух четверостиший и двух трехстиший. Цитируем первый сонет: —

В ходах ладьи — ямбический размер,
в ходах слона — анапест. Полутанец,
полурасчет — вот шахматы. От пьяниц
в кофейне шум, от дыма воздух сер.

Там Филидор сражался и Дюсер.
Теперь сидят — бровастый злой испанец
и гном в очках. Ложится странный глянец
на жилы рук, а взгляд — как у химер.

Вперед ладья прошла стопами ямба.
Потом опять — раздумие. «Карамба,
Сдавайтесь же!» Но медлит тихий гном.

И вот толкнул ногтями цвета йода
фигуру. Так! Он жертвует слоном,⁸⁾
волшебный шах и мат в четыре хода.

В этом сонете Набоков упомянул о Филидоре и Дюсере. Что это за персонажи? Франсуа Андре Филидор является одним из создателей французской комической оперы, одновременно сильнейшим шахматистом второй половины 18-го века. Кроме того, Филидор современным шахматистам хорошо известен как автор книги «Анализ шахматной игры» (*L'analyse du jeu des echecs*). Он известен еще одной позицией на шахматной доске, которая до сих пор называется «Позицией Филидора». Это одна из основных позиций эндшпиля «ладья и слон против ладьи», в которой сильнейшей стороне удастся добиться победы. Белые: Король e6, Ладья c1, Слон e5. Черные: Король e8, Ладья d7. Из этой позиции белые могут поставить мат черному королю в 15 ходов. Сейчас мы не будем говорить, каким путем это делается, но, конечно, Владимир Набоков хорошо разбирается в этой позиции.⁹⁾ А другой персонаж в сонете Дюсер — это один из шахматистов, посетителей парижского кафе «Режанс», где часто играл Филидор.

Кстати, по исследованию Марии Пироговской, у этого испанца и

гнома, изображенных в сонетах, существуют реальные прототипы. Цитируем из ее опубликованной в Интернете статьи «abba abba ccd ede: Об одной партии Владимира Набокова»: «Вполне вероятно, что у испанца и гнома есть реальные прототипы. За несколько месяцев до публикации цикла в Нью-Йорке состоялся международный шахматный турнир, который в течение месяца (с 16-го марта по 16-ое апреля 1924-го года) находился в центре внимания всей западной прессы — от агентства Рейтера до эмигрантских изданий. Отчеты о турнире сопровождалась комментариями гроссмейстеров: например, «Berliner Zeitung» ссылаясь на мнение Зигберта Тарраша. В парижских «Днях» и «Последних новостях» регулярно выходили шахматные обзоры Евгения Зноско-Боровского, а берлинская газета «Накануне» на волне интереса к турниру завела специальный шахматный отдел. Главной интригой турнира была борьба между экс-чемпионом мира Эмануилом Ласкером и чемпионом мира Хосе Раулем Капабланкой, которому Ласкер уступил титул в Гаване тремя годами раньше»¹⁰.

Мы согласны с тем мнением, что второй чемпион мира по шахматам Эмануил Ласкер является прототипом этого гнома набоковского сонета. Как Мария Пироговская пишет: «Ласкера, хотя ему было всего 55 лет, в прессе называли «великий старик». В очерках о нем постоянно упоминался его научный статус — доктор, профессор математики и психологии, — а также его небольшой рост, прокуренные усы (Ласкер не расставался с сигарой и во время партии сидел в облаке табачного дыма), сдержанность и внутренняя значительность поведения». К этому можно добавить, что, безусловно, в современных шахматных турнирах курение во время игры категорически запрещено.

Мы не против того, что третий чемпион мира по шахматам Хосе Рауль Капабланка является прототипом испанца первого сонета, хотя он не испанец, а кубинец. Мария Пироговская еще пишет: «сороколетний кубинец Капабланка считался игроком гениальным, самоуверенным и грубым. Он находился на дипломатической службе, пользовался репутацией «латинского любовника», охотно вел светскую жизнь». Добавим, что все-таки Капабланка был сильнее, чем Ласкер.

В официальных турнирах они сыграли всего 24 партии, и Капабланка выиграл у Ласкера 6 партий, проиграл 2. Остальные 16 партий закончились вничью.

IV

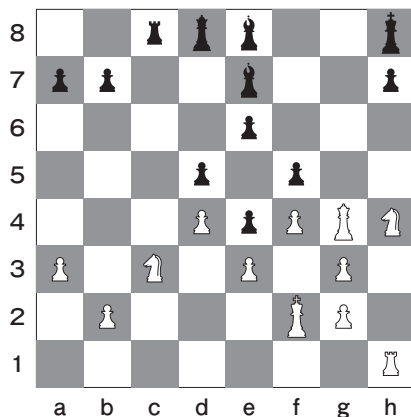
Вернемся к набоковскому сонету. Мария Пироговская в продолжении пишет: «Принимая во внимание эти факты, в описании игроков из первого сонета легко увидеть проекции Ласкера и Капабланки; Набоков вполне мог рассчитывать на узнаваемость прототипов, тем более что их имена были на слуху. Но описывается ли в первом сонете реальная партия? Просмотр состоявшихся партий Ласкера и Капабланки не выявил ни одной хоть сколько-нибудь похожей на партию из стихотворения Набокова. Кроме того, испанец требует от противника сдаться, что выдает в нем не профессионала, а любителя, а партию превращает в рядовой, но от того не менее драматический поединок в шумной кофейне. Скорее всего, партия из первого сонета целиком ¹¹⁾ выдумана».

В отличие от мнения Марии Пироговской, мы считаем, что Набоков в какой-то степени описывал одну реальную партию. Это партия, которую сыграли Ласкер и Капабланка в этом Нью-йоркском турнире в 1924-ом году. В ней нет слоновой жертвы, зато есть жертва коня. Здесь нет волшебного шаха, зато есть тихий позиционный ход, который Набоков высоко оценивал. Посмотрим эту сугубо любопытную партию. Белыми играет Капабланка, а черными — Ласкер.

**1. d4 Kf6 2. c4 c6 3. Kc3 d5 4. cd cd 5. Kf3 Kc6 6. Cf4 e6 7. e3 Ce7
8. Cd3 0-0 9. 0-0 Kh5 10. Ce5 f5**

То есть разменная система славянской защиты — любимый дебют нынешнего русского гроссмейстера Владимира Крамника.

11. Лс1 Кf6 12. Cf6 gf 13. Kh4 Kph8 14. f4 Лg8 15. Лf3 Cd7
 16. Лh3 Ce8 17. a3 Лg7 18. Лg3 Лg3 19. hg Лс8 20. Kpf2 Ка5
 21. Фf3 Кс4 22. Фе2 Кd6 23. Лh1 Ке4 24. Ce4 fe 25. Фg4 f5

Посмотрим диаграмму после 25-го хода черных, критический момент этой партии. Автор статьи (К. М.), который является бездарным шахматистом, в этой позиции сыграл бы Фh3. Все-таки придется ферзю убежать куда-то в надежное место. Но здесь Капабланка сделал сильнейший ход Кf5!, то есть жертва коня. Надо сказать, что это замечательный ход, потому что при использовании компьютерной программы «Фриц-8» оказалось, что эта жертва состоятельная. И вполне возможно, что Набоков, следя за этой партией, восхищался волшебным ходом Капабланки. Партия продолжалась следующим образом: 26.Кf5 ef 27.Фf5 h5 28.g4 Лс6 29.g5 Кpg8 30.Кd5 Cf7 31.Ке7 Фf7 32.g4 hg 33.Фh7 Kpf8 34.Лh6 Cg8 35.Фf5 Kpg7 36.Лс6 bc 37.Кpg3 Фе6 38.Кpg4 Фf5 39.Кpf5 Cd5 40.b4 a6 41.Кpg4 Cc4 42.f5 Cb3 43.Кpf4 Cc2 44.Кре5 Kpf7 45.a4 Kpg7 46.d5 Ca4 47.d6 c5 48.bc Cc6 49.Кре6 a5 50.f6. Черные сдались. В этой партии мы можем посмотреть искусную технику эндшпиля кубинского гроссмейстера. Но об этом будем говорить в другой раз.

V

Теперь посмотрим второй сонет: —

Движенья рифм и танцовщиц крылатых
есть в шахматной задаче. Посмотри:
тут белых семь, а черных только три
на световых и сумрачных квадратах.

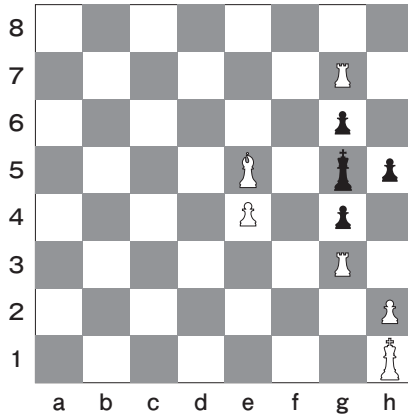
Чернеет ферзь между коней горбатых,
и пешки в ночь впились, как янтари.
Решенья ждут и слуги, и цари
в резных венцах и высеченных латах.

Звездообразны каверзы ферзя.
Дразнящая, узорная стезя
уводит мысль, — и снова мысль во мраке.

Но фея рифм — на шахматной доске
является, отблескивая в лаке,
и — легкая — взлетает на носке.¹²⁾

Нам известно, что Набоков сочинил немало шахматных задач в качестве проблемиста. Автор данной статьи (К. М.) пытался среди них найти ту сочиненную Набоковым шахматную задачу, в которой белых семь, а черных только три. Но, к сожалению, безрезультатно. Теперь сомневаемся, существует ли реальная задача, которая совпадает с описанием второго сонета. Может быть, точно такой же задачи нет, но по крайней мере есть похожая. Спустя 45 лет в 1969 году в журнале «The Problemist» была опубликована одна шахматная задача Владимира Набокова. Она не только похожая, но и, можно сказать, искусная штука, которая больше всего доказывает способность автора к шахматной композиции. Тут белых шесть, а черных только четыре на световых и сумрачных квадратах. Белые: Король h1, Ладьи g3 и g7,

Слон e5, Пешки e4 и h2. Черные: Король g5, Пешки g4, g6 и h5. Ход белых. Мат в 3 хода.¹³⁾

Несмотря на то, что на доске очень мало фигур, решить задачу нелегко. Тот, кто играет в шахматы, наверное, захочет попробовать ход h4. Конечно, черные не могут взять эту пешку посредством «en passant», ведь на поле g3 стоит белая ладья. Зато черные могут взять ее королем, ходом Kph4. Теперь белая ладья должна убежать куда-то, наверное, на поле a3. Уже началась непонятная игра, и белые никак не могут сделать мат в три хода.

Правильный ответ этой задачи — это ход h3. Сейчас у черных три возможных хода, то есть h4, Kph4 и Kph6. Посмотрим по одному.

Первый вариант h4. На h4 белые сделают ход Lh7. Если черные покушают ладью пешкой hg, белые ответят ходом h4, мат!

Второй вариант Kph4. На этот ход белые сделают ход Lg6. У черных только один возможный ход gh. Теперь белые спокойно могут поставить мат ходом Cf6.

Третий вариант Kph6. На этот ход белые должны сделать ход h4. Опять у черных только один возможный ход g5. Конечно, белые возьмут эту пешку ходом hg, и черному королю будет поставлен мат!

Еще раз подчеркнем, что эта задача хорошо показывает талант

Набокова к шахматной композиции. К сожалению, некоторые японские набоковисты, особенно те, которые не играют в шахматы, считают, что его шахматные задачи находятся на уровне 19-го века. Безусловно, никто не сомневается в литературном таланте Владимира Набокова. Но так как его творческий талант связан с шахматами, нельзя недооценивать его способность в качестве проблемиста.

Итак, в заключение статьи процитируем третий сонет без комментариев: —

Я не писал законного сонета,
хоть в тополях не спали соловьи, —
но, трогая то пешки, то ладьи,
придумывал задачу до рассвета.

И заключил в узор ее ответа
всю нашу ночь, все возгласы твои,
и тень ветвей, и яркие струи
текучих звезд, и мастерство поэта.

Я думаю, испанец мой, и гном,
и Филидор — в порядке кружевном
скупых фигур, играющих согласно, —

увидят все, — что льется лунный свет,
что я люблю восторженно и ясно,
что на доске составил я сонет.¹⁴⁾

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1) *Пушкин А. Евгений Онегин* // Пушкин А. Собр. соч.: В 6 т. М., 1969. Т. 4. С. 76.
- 2) *Лотман Ю.* Пушкин: «Евгений Онегин». Комментарий. СПб., 2003. С. 634.
- 3) *Pushkin A.* Eugene Onegin. A Novel in Verse. Translated by V. Nabokov. Volume 1. Princeton University Press, 1990. P. 187. Можно добавить, что Набоков переводил «Евгения Онегина» с русского языка на английский в 1964 году.
- 4) *Pushkin A.* Eugene Onegin. A new translation by James E. Falen. Oxford University Press, 1995. P. 94. Говорят, что в данный момент в природе существуют 26 вариантов перевода «Евгения Онегина» на английский язык. Среди

- них перевод господином Фаленом, пожалуй, новейший.
- 5) *Набоков В.* Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». СПб., 1999. С. 363.
  - 6) *Линдер И.* Пушкин, любовь и шахматы. М., 1999. С. 249–250.
  - 7) *Набоков В.* Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». С. 363.
  - 8) *Набоков В.* Стихотворения и поэмы. М., 1991. С. 374.
  - 9) Выигрыш достигается следующим путем: 1. Лс8+ Лd8 2. Лс7 Лd2 3. Лb7 Лd1 4. Лg7 Лf1 5. Сg3 Лf3 6. Сd6 Ле3+ 7. Се5 Лf3 8. Ле7+ Крf8 9. Лс7 Кpg8 10. Лg7+ Крf8 11. Лg4 Кре8 12. Сf4 Крf8 13. Сd6+ Кре8 14. Лg8+ Лf8 15. Лf8#.
  - 10) Несмотря на то, что любопытная статья Марии Пироговской опубликовалась 10 лет тому назад, удивительно, что и сейчас мы можем прочитать ее. Статья была в первый раз опубликована в журнале «НЛО» 2007, №86. Я в последний раз читал ее 22-го апреля 2017 года. <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/86/pi10.html>
  - 11) Цитата из 6-го абзаца 2-ой главы статьи Марии Пироговской. Место цитаты из опубликованной в Интернете статьи определить очень трудно.
  - 12) *Набоков В.* Стихотворения и поэмы. С. 374–375.
  - 13) *Владимиров Я.* 1000 шахматных задач. М., 2001. С. 159.
  - 14) *Набоков В.* Стихотворения и поэмы. С. 375.